

Терпугов Александр Фёдорович,
профессор, доктор физико-математических наук,
профессор кафедры прикладной информатики факультета информатики ТГУ,
Заслуженный деятель науки РФ.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ, НАСТАВНИКЕ, ДРУГЕ

Терпугов Александр Фёдорович родился 26 октября 1939 года в городе Томске, в котором и прожил всю свою жизнь. Его отец, Терпугов Фёдор Иванович, до революции был учеником сапожника, и что бы сейчас ни писали об Октябрьской революции 1917 года, но именно она позволила ему получить образование и закончить Томский университет, в котором он, за исключением военных лет, когда был в действующей армии, и проработал всю свою жизнь. Диссертаций он не защитил и работал старшим преподавателем химического факультета, был деканом этого же факультета, начальником учебной части ТГУ. Его мать, Штамова Сарра Захаровна, происходила из достаточно богатой еврейской семьи и приходится сестрой известному томскому врачу, основателю Института курортологии и физиотерапии Я.З. Штамову. Именно происхождение мешало ее карьере – она работала сначала ассистентом в Томском мединституте, а позднее преподавателем химии в Томском фармацевтическом училище.

Детские годы Саши пришлись на период войны, когда отец был на фронте и средства к жизни добывала лишь мать. От соседки по дому Александр заразился туберкулезом, от которого вылечился лишь к 12 годам. Это наложило отпечаток и на его учебу в начальных классах – он практически все время болел и учился крайне плохо. Особенно тяжело давалась ему арифметика – он имел по ней тройку, и то с натяжкой. Он и до сих пор плохо считает, даже с калькулятором. Дело выправилось в старших классах, когда стали изучаться более абстрактные дисциплины, такие как алгебра и геометрия – тут у него была уже твердая пятерка. А больше всего ему нравилась физика – на проходивших в те годы городских олимпиадах по физике он стабильно занимал первые места.

Поэтому естественно, что после окончания школы (а он кончил её с золотой медалью и имел право поступления в ВУЗ без экзаменов) Саша понес свои документы в Томский университет для поступления на физический факультет, так как мечтал стать физиком-теоретиком. Но – не донес. В коридоре услышал историю о том, что на радиофизическом факультете какой-то доцент П.П. Бирюлин сколотил группу студентов и они занимаются изучением буржуазной лженауки – кибернетики. В результате Саша поступил на радиофизический факультет и позднее примкнул к этой группе, в которую входили будущие томские корифеи – Ф.П. и В.П. Тарасенко, А.Д. Закревский, Г.А. Медведев, В.В. Поддубный. Позднее, на 4-м курсе, Александр прибил к Ф.П. Тарасенко, который стал его шефом и научным руководителем.

Когда Александр Федорович учился на 3-м курсе, в университет поступила первая в Томске ЭВМ «Урал-1» и он стал одним из первых программистов Томска. Позднее он даже подрабатывал программированием и оставил это занятие лишь тогда, когда

стал доктором наук. Но до сих пор любит вспоминать смешные истории того периода, хотя такие понятия как «АВОст», «однотактный режим», «ввод с перфоленты», «магнитный барабан» уже почти никому не понятны.

Учился Александр Федорович на одни пятерки, за исключением военной подготовки. Полковнику, ведущему строевую подготовку, почему-то казалось, что студент Терпугов над ним издевается, хотя тот и старался изо всех сил. В результате он с трудом получил тройку по этому предмету. Но красный диплом был ему обеспечен, на распределение он пошел первым, и ему торжественно предложили поступить в аспирантуру. К удивлению всех присутствующих Александр отказался и попросился в Бийск к П.П. Бирюлину, который туда в это время перебрался. Это крайне не понравилось тогдашнему ректору; поднялся страшный скандал, в результате которого Александр Федорович распределялся уже последним и получил направление инженером на завод математических машин. Кто знает, как бы сложилась его судьба, может быть, он дослужился бы до старшего инженера, если бы не Ф.П. Тарасенко: воспользовавшись тем, что вместо А.П. Бунтина ректором к осени стал А.И. Данилов, он договорился с руководством ЗММ, и те отпустили Александра Федоровича восвояси. В результате с 1 сентября 1961 года Терпугов А.Ф. стал ассистентом кафедры электронной вычислительной техники и автоматизи, которую возглавлял Ф.П. Тарасенко.

Об аспирантуре теперь и речи быть не могло, но Александр Федорович твердо решил защититься и без нее, а для этого надо было сначала сдать кандидатские экзамены. Их в то время было 4 – философия, английский язык и 2 экзамена по специальности. С первыми тремя Александр Федорович справился шутя за пару месяцев, а с четвертым вышла осечка. Тогдашний лидер РФФ профессор В.Н. Кесених сказал, что последний экзамен он будет принимать у него лично. Что там произошло в кабинете – никто не знает, свидетелей не было, но экзамен Александр Федорович не сдал. И так бы ему и быть до сих пор неостепенённым, если бы через год второй экзамен по специальности не отменили и вопрос угас сам собой.

В 1963 году Александр Федорович женился, и его давняя любовь к физике проявилась в том, что его женой стала выпускница физического факультета ТГУ. Правда, и она потом получила второе высшее образование на факультете прикладной математики и даже долгое время работала на нем доцентом. Кстати, двое из его троих детей – старшая дочь и сын – также стали физиками, а вот математиком не стал никто. В следующем году, когда у него родилась дочь Светлана и стали возникать финансовые проблемы, Александр Федорович срочно защитил кандидатскую диссертацию. Вскоре после это-

го, вслед за Ф.П. Тарасенко, он перешел доцентом на кафедру статистической радиофизики и общей теории связи, которую и возглавил после того, как Ф.П. Тарасенко уехал на работу в Танзанию. Правда, почему-то в его аттестате доцента эта кафедра именуется так: «Статистические основы, радиофизика и общая теория связи». Может, поэтому он так не любит показывать этот аттестат.

Дальше началась достаточно спокойная жизнь – хоздоговоры, ученики, преподавание... Так бы и умер Александр Федорович доцентом, если бы не жена, которая поставила ультиматум: пока не защитишь докторскую – буду рожать тебе детей. Рождение второй дочери Ирины Александр Федорович пережил спокойно, но когда стало ясно, что в 1970 году будет следующий ребенок – схватился за голову и срочно ушел в докторантуру. Рождение сына Виктора так его напугало, что через год докторская диссертация была готова и вскоре защищена. Больше детей у Александра Федоровича не было.

В это же время произошли другие крупные изменения в его жизни. Один из выпускников первой волны П.П. Бирюлина Г.А. Медведев добился открытия факультета прикладной математики (кодовое название – «факультет, придуманный Медведевым») и предложил Александру Федоровичу стать его деканом. Терпугов А.Ф. согласился с условием, что ему в строящемся университетском доме дадут квартиру, так как он проживал в деревянном доме своих родителей. Вызвал его тогдашний секретарь парткома М.П. Якубеня и спросил, какую квартиру он желает – 3- или 4-комнатную. Александр Федорович без колебаний выбрал 4-комнатную. Секретарь парткома посмотрел на него с удивлением и сожалением и немедленно согласился. Причину этого удивления Александр Федорович понял, когда вселился в новую квартиру: 4-комнатные квартиры были гораздо хуже 3-комнатных.

Организация нового факультета потребовала от Александра Федоровича колоссальных усилий. Дело в том, что на этот факультет должны были перейти часть студентов РФФ, ФФ и ММФ. Но если РФФ честно выполнил свои обязательства, то ФФ и ММФ перевели на ФПМ всех своих двоичников. Особенно замечательно поступили на ММФ: восстановили всех отчисленных за неуспеваемость студентов и тут же перевели их на ФПМ. В результате порядок на новом факультете пришлось наводить весьма жесткими мерами. Первые выпускники ФМП до сих пор с тихим ужасом вспоминают о «красном терроре» Терпугова, а у самого Александра Федоровича характер окончательно испортился. Если раньше он был одним из са-

мых либеральных преподавателей, то теперь стал одним из самых требовательных. К сожалению, это так и осталось до сих пор.

Вершины своей административной карьеры Александр Федорович достиг в 1976 году, когда стал исполняющим обязанности проректора по учебной работе. Ничего хорошего из этого не вышло: работа занимала все его время и на занятия наукой времени не было совершенно. Тогдашний ректор А.П. Бычков регулярно давал ему рекомендации для вступления в ряды КПСС, которые Александр Федорович подшивал в специальную папку и говорил, что он еще не созрел. Все кончилось, когда в университет для проверки приехала министерская комиссия. Говорят, что председатель этой комиссии в ранге замминистра спросил проректора по учебной работе, что он делает для улучшения преподавания общественных дисциплин, на что Александр Федорович с грустью ответил, что у него есть более насущные дела, чем думать об этих дисциплинах. После этого все было кончено, сразу после отъезда комиссии Терпугов А.Ф. подал заявление об отставке, которое немедленно удовлетворили, и все вздохнули с облегчением.

Переход на ФПМ вызвал и смену научной тематики: Александр Федорович расстался с радиофизикой и перешел на исследования по теории массового обслуживания. По этому направлению к настоящему времени защищено несколько докторских диссертаций и большое число кандидатских. Направление живет и здравствует до сих пор.

После 7 лет деканства Александр Федорович наконец ушел с административной работы, которую он никогда не любил, и многие годы работал заведующим кафедрой теории вероятностей и математической статистики, уделяя основное внимание подготовке аспирантов. К настоящему времени под его руководством защитили диссертации уже 45 человек, 5 из них позднее стали докторами наук. Сам Александр Федорович опять удивил всех, когда в канун своего 60-летия добровольно ушел и с поста заведующего кафедрой, передав эту должность А.А. Назарову, а вскоре и вообще остался на ФПМК только в должности профессора на 0,5 ставки и стал профессором кафедры прикладной информатики факультета информатики, где благополучно работает до сих пор. О причинах этого перехода он ничего внятного не говорит, отделяясь шутками. Ходят слухи, что он хочет довести число соискателей, защитившихся под его руководством, до 50 и после этого уйти на заслуженный отдых, но в это плохо верится.

А.А. Назаров